

Переславль-Залесский [Работа Советской власти]

Будучи одним из самых старинных городов на Руси, бывший стольный град удельных князей, Переславль очень богат историческими памятниками и мог бы дать богатейший материал для исследования судьбы всего края с древнейших времён. Название своё он получил от того, что в старину был центром «Залесья», каковым именем называлась вся огромная площадь княжеской Руси к северу от Брынских (брянских) лесов, точно так же, как и соседний с ним Юрьев, бывший средоточием «Ополя», расположенный на равнине, среди полей, сохранил название «Польской» (Польский). Характерной особенностью этого края является обилие в нём географических названий мерянского происхождения. Это объясняется тем, что в Залесском крае некогда жил народ — Меря, принадлежавший к чудскому или финскому племени, переселившийся сюда из Азии в незапамятные времена седой древности, когда вся страна была покрыта дремучими лесами, прерываемыми озёрами, болотами и многочисленными реками. Самый город, в котором ещё сохранился земляной вал, окруживший, как видно, в старину всё поселение, находится в 19 верстах от станции Берендеево, что крайне задерживает его развитие и является существенным тормозом правильного функционирования здешних фабрик. Народное предание говорит, что на месте расположения упомянутой станции жил сказочный царь Берендей, так поэтично изображённый в сказке Островского — Снегурочка, послужившей темой для одноимённой оперы Римского-Корсакова — одного из перлов русского музыкального творчества и чудесных к ней декораций художника Васнецова.

В настоящее время город, расположенный на берегу самого большого в крае озера, с именем которого связан ряд исторических воспоминаний о судостроительной деятельности Петра Великого, влачит тихое, безмятежное существование. Не заметно никакого биения пульса общественной жизни, как будто город находится вне времени и пространства, и та многогранная, кипучая творческая работа, которая сейчас, под свист вражеских пуль, совершается на всей территории Республики, лишь слабым краешком захватила Переславль. В нём всё сонно, не предвидится никаких потрясений, белогвардейских восстаний, и Советской власти здесь, как видно, ничто не угрожает. Насколько слабо отразился здесь грандиозный размах социального строительства, видно из того, что до последних дней в Переславле не было даже фракции коммунистов; большинство членов Исполкома принадлежит к категории так называемых беспартийных. Лишь в последнее время избранный недавно в председатели Совдепа энергичный тов. Кузнецов (юноша 23—24 лет, рабочий, с весьма приличным запасом знаний, накопленным им путём самообразования) принимает меры к организации коммунистической группы. Вообще, следует указать, что на сером фоне всего состава местного Совдепа тов. Кузнецов выгодно выделяется своим умением быстро ориентироваться в текущих делах, введением строгого порядка в Советских учреждениях, толковым руководством всеми отделами, что является счастливой компенсацией за тот чрезвычайно низкий уровень, характеризующий всех членов Исполнительного Комитета. Одним из самых важных мероприятий, проведённых тов. Кузнецовым с целью смягчить остроту продовольственного кризиса, является устройство для беднейшего населения города дешёвой столовой, отпускающей ежедневно 1 300—1 500 обедов при значительной порции хлеба за весьма низкую плату (1 руб. 20 к.) При открытии столовой т. Кузнецов руководился той мыслью, что состоятельный элемент городского населения всегда найдёт способ достать себе в любом количестве пищевые продукты; и хотя проведением этой меры более богатые жители несколько ущемлены были в продовольственном отношении

*Шмальц, И. В. Переславль-Залесский [Работа Советской власти] / И. В. Шмальц // *Известия исполнительных комитетов Владимирских губернского и уездного советов.* — 1918. — 22 августа (№ 52). — С. 4.

в сравнении с неимущими, но зато последние, буквально облагодетельствованные председателем Совета, смогут достойно оценить заботы о них Советской власти. К числу подобных мероприятий, имеющих целью избавить от цепких лап спекулянтов городскую бедноту, стонущую от непомерной дороговизны предметов первой необходимости, является устройство народной чайной и сапожной мастерской, обе на коммунистических началах. Достаточно указать, что подбивка подметок и набоек обходится в 13 р., что представляется баснословной дешёвкой по сравнению с существующими на этот предмет ценами. Из текущей хроники местной жизни за последнее время следует указать на следующее. Во-первых, постановление Исполнительного Комитета об исходатайствовании скорейшей передачи построенной городом ещё в 1912 году мужской гимназии на полное содержание казны, так как дальнейшее финансирование её из городских средств, за полным истощением городской кассы, является для неё непосильным бременем, а учатся в этой гимназии главным образом дети рабочих и крестьян. Во-вторых, организация детской площадки в Советском саду. Так как Отдел снабжения согласился ежедневно уделять детям кое-что из своих продовольственных запасов, то число записавшихся в короткий срок перевалило за 500 человек. К сожалению, через несколько дней обнаружилось довольно крупные злоупотребления при выдаче детям хлеба, и Президиуму пришлось устранить руководительницу, квалифицировав её действия при распределении как «бесчестны». Вообще, в последнее время наблюдается здесь отвратительная картина мелких интриг среди Советских сотрудников; ежедневно во время заседаний во взаимных передрагах выливаются ушаты грязи, и это в среде лиц, призванных быть достойным примером рядовому обывателю, что особенно важно в условиях переживаемого времени. Весьма обострённые отношения установились между Президиумом и комиссаром народного просвещения тов. Ермолаевым, который целым рядом непродуманных действий вызвал к себе неприязненное отношение со стороны значительной группы Совдепа, и как ни велики его заслуги в деле развития театра, пользующегося широкими симпатиями публики, но за ним, как видно, числится и довольно солидный пассив. Не буду приводить тех обвинений, которые выдвигаются против т. Ермолаева — все они будут предметом разбора особой комиссии. Одно лишь следует отметить: крайне обидно, что в такое напряжённое время ответственные работники Совета тратят время на какую-то ничем не оправдываемую грызню, к великому злорадству врагов Советской власти. Как бы то ни было — необходимо кому следует обратить внимание на установившиеся между членами Переславского Совдепа ненормальные взаимоотношения.

Закончу свою заметку несколькими словами об устроенных Комиссариатом Просвещения педагогических курсах. Как ни значительны были дефекты при их организации, однако их, как первый опыт, можно считать более или менее удавшимися. Курсанты-учителя особенно охотно отдавались занятиям на огороде, лекциям по агрономии, проявляя мало интереса, ввиду слабости приглашённых лекторов, к математике и геологии. Больше всего учащие остались довольны экскурсиями как для ознакомления с флорой переславской окрестности, так и с художественными памятниками старины. Как на счастливое совпадение следует указать на присутствие на экскурсиях последнего рода профессора Кардовского.

Вообще, всё положительное, созданное отделом народного образования, затмевается теми внутренними трениями, о которых я упоминал выше и которые лишь способствуют дискредитированию идеи Советской власти. Можно, однако, надеяться, что энергичная работа по обревизованию всех отделов Совета будет иметь самые благие последствия и оздоровит атмосферу внутренней работы в Советских учреждениях.